

## ТЕРРОРИЗМ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Научная статья

**А.А. Тройно**

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы  
Москва, Российская Федерация  
E-mail: 1032242021@pfur.ru*

**М.А. Аксенов**

*Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы  
Москва, Российская Федерация  
E-mail: 1032240396@pfur.ru*

*В современном мире терроризм является одной из наиболее опасных угроз, которая влечет за собой огромные человеческие, политические и экономические потери. Высокая террористическая активность на Ближнем Востоке создает для государств – участников СНГ, территориально расположенных в Каспийском регионе, Закавказье и Средней Азии, риски оказаться втянутыми в процессы радикализации или пострадать от террористических актов и провокаций. При этом Азербайджанской Республике в силу ее географической близости к ареалу международных террористических организаций, в том числе исламистских группировок, может быть нанесен наибольший ущерб. Усилению террористической угрозы в отношении Азербайджана также способствуют неразрешенные региональные споры территориального характера. Таким образом, в статье рассматриваются основные угрожающие факторы, способствующие становлению террористической активности внутри азербайджанского общества и усилению террористической угрозы со стороны внешних субъектов и акторов. Исследование социально-политических процессов во внутренней и внешней политике Азербайджанской Республики имеет своей целью определить наиболее значимые вызовы для национальной безопасности государства в современных условиях. В ходе подготовки статьи использовались следующие методы: количественный – для анализа статистических данных различных международных некоммерческих организаций и аналитических центров; контент-анализа материалов Службы государственной безопасности Азербайджанской Республики (официальный сайт ведомства), позволивший установить, что наибольшее влияние на формирование террористических угроз для азербайджанского общества оказывают формирования, связанные с Исламской Республикой Иран и Республикой Армения; кейс-метод, с помощью которого определена роль международных террористических организаций, в частности, ИГИЛ\*, в радикализации азербайджанского населения; институциональный – при изучении государственных и негосударственных политических институтов, которые вовлечены в террористическую деятельность или ориентированы на противодействие терроризму.*

**Ключевые слова:** *терроризм, Азербайджанская Республика, глобальный индекс терроризма, террористические группировки, мусульманское сообщество, идеология «азербайджанство», политизация ислама, региональное соперничество, карабахский конфликт, противодействие терроризму, сотрудничество в борьбе с терроризмом.*

**Для цитирования:** *Тройно А.А., Аксенов М.А. Терроризм в Азербайджане в современных условиях // Постсоветские исследования. 2026. Т. 9. № 4. С. 480–489.*

---

\* Здесь и далее упоминается организация, признанная террористической и экстремистской; запрещена в России (Решение Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014 № АКПИ14-1424С, вступило в силу 13.02.2015).

## TERRORISM IN AZERBAIJAN IN MODERN CONDITIONS

Research article

**A.A. Troyno**

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba  
Moscow, Russian Federation  
E-mail: 1032242021@pfur.ru*

**M.A. Aksenov**

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba  
Moscow, Russian Federation  
E-mail: 1032240396@pfur.ru*

*In nowadays world, terrorism is one of the most dangerous threats that causes huge human, political and economic loss. High terrorist activity in the Middle East creates risks for CIS member states located in the Caspian region, South Caucasus and Central Asia to be involved into radicalization processes or to suffer from terrorist acts and provocations. However the Republic of Azerbaijan may suffer the greatest harm due to its geographical proximity to the areal of international terrorist organizations, including Islamist groups. Moreover the unresolved regional disputes of a territorial nature also contribute to the terrorist threat growth against Azerbaijan. In this regard, the article considers the main threat-forming factors contributing to the formation of terrorist activity within Azerbaijani society and the strengthening of the terrorist threat from external subjects and actors. The study of socio-political processes in the domestic and foreign policy of the Republic of Azerbaijan aims to identify the most significant challenges to the national security of the state in modern conditions. The following methods were used during the preparation of the article: quantitative method – for the analysis of statistical data from various international non-profit organizations and think tanks; content analysis of the materials of the State Security Service of the Republic of Azerbaijan (official website of the Service), which allowed to reveal that the most impact on the formation of terrorist threats to the Azerbaijani society is provided by the formations, associated with the Islamic Republic of Iran and the Republic of Armenia; case method, by means of which the role of international terrorist organizations, in particular ISIS\*, in the radicalization of the Azerbaijani population was determined; Institutional method – used in the study of state and non-state political institutions that are involved in terrorist activities or oriented towards countering terrorism.*

**Key words:** *terrorism, Republic of Azerbaijan, global index of terrorism, terrorist groups, Muslim community, ideology «Azerbaijanism», politicization of Islam, regional rivalry, Karabakh conflict, counter-terrorism, cooperation in the fight against terrorism.*

**For citation:** *Troyno A.A., Aksenov M.A. Terrorism in Azerbaijan in modern conditions. // Postsovetskie issledovaniya // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2026. Vol. 9. № 4. P. 480–489. (In Russ.)*

Страны постсоветского пространства на современном этапе своего развития демонстрируют относительно невысокие показатели социально-экономического роста, что на фоне дифференцированного этноконфессионального состава региона создает благоприятные условия для прорастания идей «всеобщей справедливости», «равенства» и т.п., которые составляют основу, в

том числе, политической риторики террористических организаций. Как следствие – ячейки террористических группировок, действующие на территории этих стран, ведут активную радикализационную деятельность и на постоянной основе пополняют свои ряды за счет сочувствующих граждан этих стран, в частности, молодежи [Манойло, 2018: 132, 137].

Такое положение вещей свидетельствует о том, что терроризм выступает серьезным вызовом как для Содружества независимых государств (СНГ) на уровне региональной безопасности, так и для государств-участников в контексте национальной безопасности.

Азербайджанская Республика (далее – Азербайджан, Республика) располагается в Азии, Каспийском регионе, прилегающем к крупным очагам террористической активности на Ближнем и Среднем Востоке, что повышает для населения страны риски оказаться вовлеченными в террористическую деятельность или подвергнуться террористическим атакам.

Отмечается, что «Азербайджан ведет решительную борьбу с терроризмом и экстремизмом, активно сотрудничая со странами Каспийского региона, что... очень важно для обеспечения безопасности как на южном фланге СНГ, так и на большом Ближнем Востоке» [Ибрагимов, 2019: 1389]. При этом в 2019 г. уровень террористической угрозы в Азербайджане оценивался «в целом ниже, чем на Северном Кавказе или в странах Центральной Азии»<sup>1</sup>.

В свою очередь, актуальные статические данные демонстрируют следующее. Согласно глобальному индексу терроризма (The Global Terrorism Index), в 2024 г. Азербайджан находился в середине рейтинга (0,233) и занимал 89-е место в мире по совокупному показателю количества террористических инцидентов, количества погибших и пострадавших, а также уровню материального ущерба от террористической деятельности. Согласно данному индексу, уровень террористической активности в Республике оценивался как низкий, а политическая обстановка характеризовалась как стабильная. Отмечены незначительные позитивные улучшения за последние годы<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> В Азербайджане почти полностью отсутствует опасность терроризма. В Баку проходит тематический круглый стол // Media.az. URL: <https://media.az/politika/ar-vedet-reshitelnuyu-borbu-s-terrorizmom-i-ekstremizmom-aktivno-sotrudnichaya-so-stranami-kaspiyskogo-regiona> (дата обращения: 9.05.2025).

<sup>2</sup> Global Terrorism Index 2025: Measuring The Impact of Terrorism // Institute for Economics and

Peace. URL: <http://visionofhumanity.org/resources> (дата обращения: 9.05.2025).

Глобальный индекс миролюбия (The Global Peace Index), оценивая события в мире в 2023 г., также поместил Азербайджан в середину своего рейтинга (2,248) на 106-е место, при этом определил обстановку в стране как среднюю с учетом развития внутренних и внешних конфликтов, состояния социальной защищенности граждан и уровня наращивания и использования военной мощи<sup>3</sup>.

Анализируя степень «хрупкости» Республики в 2023 г., специалисты Фонда мира поместили Азербайджан на 76-ю позицию своего рейтинга (72,7), оценив положение в стране как требующее повышенного внимания<sup>4</sup>.

Данные индекса человеческого развития (The Human Development Index) служат дополнительным статическим подтверждением умеренности террористических рисков в Азербайджане. Так, в 2024 г. страна заняла 81-е место в рейтинге (0,789) с характеристикой «высокий уровень развития жизни»<sup>5</sup>.

Представленные статистические данные свидетельствуют об относительной стабильности ситуации с терроризмом в Республике, отсутствии критических для политической системы событий радикального характера и потенциале роста социальной составляющей в развитии азербайджанского общества.

Однако, несмотря на статистику, собранную и подготовленную международными некоммерческими организациями и аналитическими центрами, террористические организации и незаконные вооруженные формирования (далее – НВФ) не прекращают свою активность на территории Азербайджана.

Peace. URL: <http://visionofhumanity.org/resources> (дата обращения: 9.05.2025).

<sup>3</sup> Global Peace Index 2024: Measuring Peace in a Complex World Terrorism // Institute for Economics and Peace. URL: <http://visionofhumanity.org/resources> (дата обращения: 9.05.2025).

<sup>4</sup> Fragile States Index: Annual Report 2023 // The Fund for Peace. URL: <https://fragilestatesindex.org/wp-content/uploads> (дата обращения: 10.05.2025).

<sup>5</sup> Human Development Report 2016 // United Nations Development Programme (UNDP). URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2025> (дата обращения: 9.05.2025).

Так, в начале 2025 г. были проведены «комплексные меры по выявлению террористическо-провокационных действий и предотвращению противозаконной деятельности членов» радикальной группировки, связанной с международными террористическими организациями<sup>1</sup>. В 2024 г. был нейтрализован потенциальный канал радикализации азербайджанских граждан на территории зарубежного государства, а также предотвращена возможность совершения организатором данного канала террористического акта в Республике<sup>2</sup>. Попытка совершения террористического акта в отношении депутата Милли Меджлис Азербайджанской Республики – органа государственной законодательной власти – предотвращена в 2023 г.<sup>3</sup>

Следует также отметить, что факты проведения антитеррористических операций, разоблачения и/или ликвидации НВФ, группировок или лиц, вовлеченных в террористическую деятельность, фиксируются в Республике ежегодно. Подобная практика связана с активно действующей на территории Азербайджана сетью ячеек международных террористических группировок, занимающихся пропагандой идей ваххабизма и салафизма, которые имеют достаточно широкое распространение среди суннитской молодежи [Муртазин, 2021: 170]. Этому способствуют, в том числе, и новейшие достижения в области информационных технологий, которые позволяют не только проводить кибератаки на объекты жизнеобеспечения, информационной и транспортной инфраструктуры, но и управлять действиями отдельных боевиков или их группировок, ретранслировать радикальные

идеи на более широкую аудиторию и, как следствие, привлекать новых сторонников.

Так, по данным 2018 г., успешно радикализованы 1477 человек, которые приняли участие в боевых действиях в Ираке и Сирии<sup>4</sup>. При этом рекрутинг активно велся, в первую очередь, в северных районах страны, где проживают преимущественно представители северокавказских народностей [Гусев, 2019: 77]. Примерно 900 из них считались погибшими или пропавшими без вести. При этом в страну в разное время вернулись около 309 человек<sup>5</sup>. Таким образом, продолжение деструктивной деятельности со стороны участников террористических групп, вернувшихся в Азербайджан, а также членов их семей, включенных в радикализационные процессы, стало дополнительным вызовом для правоохранительных органов Республики.

Актуальной угрозой для национальной безопасности Азербайджана выступает, в частности, «Исламское государство»\* (далее – ИГИЛ). В период расцвета с 2013 по 2015 г., когда организация контролировала отдельные территории Ирака и Сирии и стремительно усиливала свое влияние не только на Ближнем Востоке, но и в Закавказье, Азербайджан оказался в значительной степени втянут в процессы радикализации. Из числа выходцев из страны в составе ИГИЛ\* было сформировано отдельное подразделение «Азери джамааты», принимавшее активное участие в вооруженных столкновениях<sup>6</sup>. В то же время территория Республики использовалась в

<sup>1</sup> Совместная информация Службы государственной безопасности и Министерства внутренних дел Азербайджанской Республики // Официальный сайт Службы государственной безопасности. URL: <https://www.dtx.gov.az/ru/news/1835.html> (дата обращения: 9.05.2025).

<sup>2</sup> Сообщение Пресс-службы Службы государственной безопасности // Официальный сайт Службы государственной безопасности. URL: <https://www.dtx.gov.az/ru/news/1813.html> (дата обращения: 9.05.2025).

<sup>3</sup> Спецслужба Азербайджана расценила как теракт вооруженное покушение на депутата парламента // Сайт Антитеррористического центра государств – участников Содружества независимых государств. URL: <https://www.cisatc.org/1289/134/9135/9164/9165/9186> (дата обращения: 9.05.2025).

<sup>4</sup> Почему радикальным исламистам удается вербовать сторонников в странах Центральной Азии // Sputnik Азербайджана. URL: <https://az.sputniknews.ru/20250429/prezident-irana-pribyl-v-baku-471119982.html> (дата обращения: 29.04.2025).

<sup>5</sup> Спецслужба Азербайджана задержала боевика, воевавшего в Сирии // EADaily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/09/18/specsluzhba-azerbaydzhana-zaderzhala-boevika-voevavshego-v-sirii> (дата обращения: 29.04.2025).

\* Здесь и далее упоминается организация, признанная террористической и экстремистской; запрещена в России (Решение Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014 № АКПИ14-1424С, вступило в силу 13.02.2015).

<sup>6</sup> Сообщение Пресс-службы Службы государственной безопасности // Официальный сайт Службы государственной безопасности. <https://www.dtx.gov.az/ru/news/1699.html> (дата обращения: 10.05.2025).

качестве транзитной зоны для привлечения в ряды ИГИЛ\* новобранцев с Северного Кавказа, из Татарстана и других регионов России с преимущественным проживанием мусульман.

На современном этапе своего развития деятельность группировки на территории Азербайджана носит умеренный несистемный характер и связана преимущественно с попытками радикализации небольших групп населения<sup>1</sup>, поиска финансирования<sup>2</sup> и организации отдельных террористических актов и атак<sup>3</sup>.

Для понимания степени террористической угрозы для Азербайджана ключевое значение также приобретает анализ внутренних политических процессов вокруг мусульманского сообщества в стране.

По состоянию на 2019 г., подавляющая часть населения Республики (приблизительно 96% граждан) являются мусульманами. Из них только 35% исповедуют ислам суннитского толка, а 65% самоопределяются как шииты<sup>4</sup>. В условиях сложившегося состава мусульманской уммы возрастают риски политизации религиозной деятельности и эскалации новой волны противоборства представителей двух ветвей ислама. Подобная практика уже имела место в истории страны на протяжении всего периода ее независимости в постсоветский период [Муртазин, 2021: 175].

В целях профилактики противоборства представителей шиизма и суннизма политическим руководством страны проводит-

<sup>1</sup> Кому угрожает рост салафизма в Азербайджане? // Hetq: интернет-газета. URL: <https://hetq.am/ru/article/114081> (дата обращения: 10.05.2025).

<sup>2</sup> Сообщение Пресс-службы Службы государственной безопасности // Официальный сайт Службы государственной безопасности. URL: <https://www.dtx.gov.az/ru/news/1743.html> (дата обращения: 10.05.2025).

<sup>3</sup> Начинается суд над членом ИГИЛ\*, задержанным СГБ Азербайджана при подготовке теракта в синагоге в Баку // APA News. URL: <https://ru.apa.az/proisshestvie/nacalsya-sud-nad-clenom-igil-zaderzannym-sgb-pri-podgotovke-terakta-v-sinagoge-v-baku-608988> (дата обращения: 29.04.2025).

<sup>4</sup> Report on International Religious Freedom: Azerbaijan / Office of International Religious Freedom. 2019 // United States Department of State. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/06/Azerbaijan-2019-International-Religious-Freedom-Report.pdf> (дата обращения: 29.04.2025).

ся политика по имплементации в массовое политическое сознание основ идеологии национального согласия – «азербайджанства». Разработанная общенациональным лидером Республики Гейдаром Алирза оглу Алиевым, первым Президентом независимого Азербайджана в постсоветскую эпоху, идеология «интегрирует многослойную этническую культуру Азербайджана, включая тюркские корни, кавказские реалии, национально-демократические традиции, исламские истоки» [Рау, 2018: 111]. На современном этапе идеология «азербайджанства» позволяет формировать общественное мнение как внутри страны, так и за ее пределами в нужном для политической элиты русле, что способствует созданию положительного образа государства, его истории и ценностей, а также установлению доверия, укреплению партнерских отношений и привлечению инвестиций [Леонтева, 2024: 2].

В контексте поддержания «азербайджанства» в качестве главенствующей в обществе идеологии внутри страны проводятся мероприятия по пресечению деятельности группировок разного религиозного толка<sup>5</sup>.

Вместе с тем в результате контент-анализа данных Службы государственной безопасности Азербайджанской Республики (далее – СГБ Азербайджана), опубликованных на официальном сайте ведомства, удалось установить, что одними из основных источников террористических угроз выступают формирования, связанные с Исламской Республикой Иран (далее – Иран, ИРИ) и Республикой Армения.

Так, в последние годы отмечается значительное ухудшение политических отношений Азербайджана с Ираном. Существенное влияние при этом оказала позиция ИРИ в отношении конфликта в Нагорном Карабахе. Иран, принимая во внимание тесные экономические связи с Арменией, посчитал политическое урегулирование проблемы приоритетным и придерживался нейтралитета, что получило неоднозначную реакцию со стороны политической элиты Азербайджана [Аветикян, 2020: 182].

<sup>5</sup> В Азербайджане задержали группу, планировавшую создать религиозное государство // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/17462771> (дата обращения: 29.04.2025).

Серьезным раздражителем в отношениях между странами считается сотрудничество Азербайджана с Израилем по вопросам обмена разведывательными данными, что приобретает особую значимость для Тегерана в условиях сложившейся напряженной ситуации вокруг ядерной программы и непростых отношений с рядом западных стран [Агазаде, 2023: 108].

В рамках оказания давления на политическое руководство Республики специальными службами Ирана проводится работа по созданию на территории Азербайджана НВФ из числа местных граждан. Основной целью таких формирований, участники которых преимущественно придерживаются радикальных религиозных взглядов, является нанесение ущерба государственной безопасности<sup>1</sup>.

Росту напряженности между странами также способствовало вооруженное нападение на посольство Азербайджана в Тегеране, совершенное в начале 2023 г. и квалифицированное азербайджанской стороной как террористический акт<sup>2</sup>.

Чувствительным для обоих государств продолжает оставаться вопрос Южного Азербайджана – земель, переданных Ирану в соответствии с Туркменчайским договором 1828 г. между Российской империей и Каджарским Ираном, который разделил Азербайджан на Северный (впоследствии в границах Азербайджанской ССР и Азербайджанской Республики сегодня) и Южный (на современном этапе – в составе ИРИ). Каждая из сторон считает указанную территорию исторически своей и проводит соответствующую политику в отношении нее.

Тегеран действует в этом вопросе сдержанно и осторожно, так как антиазербайджанская риторика по данному вопросу может привести к новому витку эскалации

напряженности с Баку [Ибрагимов, 2023: 872–873]. Однако, учитывая опыт привлечения НВФ и совершения террористических атак для реализации внешнеполитических целей, не следует исключать возможного обострения в ближайшем будущем обстановки на территории Южного Азербайджана, что может привести к развитию нового регионального конфликта.

Существенное влияние на формирование террористических угроз для азербайджанского общества также оказала конфронтация между Азербайджаном и Республикой Армения по вопросу спорных территорий в Нагорном Карабахе.

Наряду с ведением военных действий в периоды обострения конфликта армянская сторона на регулярной основе прибегала к использованию НВФ с целью совершения провокационных актов и ведения подрывной деятельности<sup>3</sup>. Участники формирований совершали нападения на государственные учреждения, организовывали взрывы, пожары и другие террористические действия, приводящие к гибели людей и создающие угрозу их здоровью и другим общественно опасным последствиям с целью сеяния паники среди населения или оказания воздействия на принятие решений органами государственной власти Республики<sup>4</sup>.

При этом террористическая и подрывная деятельность со стороны армянских вооруженных формирований продолжалась и после завершения в 2020 г. активной фазы боевых действий Второй карабахской войны<sup>5</sup>. В некоторых случаях для организации перечисленных и иных видов дея-

<sup>1</sup> Сообщение Пресс-службы Службы государственной безопасности // Официальный сайт Службы государственной безопасности. URL: <https://www.dtx.gov.az/ru/news/1728.html> (дата обращения: 10.05.2025).

<sup>2</sup> Сообщение Пресс-службы Службы государственной безопасности // Официальный сайт Службы государственной безопасности. URL: <https://www.dtx.gov.az/ru/news/1741.html> (дата обращения: 10.05.2025).

<sup>3</sup> Сообщение отдела по общественным связям Службы государственной безопасности // Официальный сайт Службы государственной безопасности. URL: <https://www.dtx.gov.az/ru/news/1061.html> (дата обращения: 10.05.2025).

<sup>4</sup> Совместная информация пресс-служб Службы государственной безопасности и Генеральной прокуратуры // Официальный сайт Службы государственной безопасности. URL: <https://www.dtx.gov.az/ru/news/1647.html> (дата обращения: 10.05.2025).

<sup>5</sup> Совместная информация пресс-служб Службы государственной безопасности и Генеральной прокуратуры // Официальный сайт Службы государственной безопасности. URL: <https://www.dtx.gov.az/ru/news/1646.html> (дата обращения: 10.05.2025).

тельности привлекались иностранные наемники, завербованные в террористических группировках в ходе боевых действий на территории Ирака и Сирии<sup>1</sup>.

Методика подрывной деятельности в отношении мирного населения Азербайджана с использованием НВФ также активно применялась и во время так называемой Третьей карабахской войны<sup>2</sup>. Следует, однако, отметить, что действия вооруженных сил Азербайджана в 2023 г. в Нагорно-Карабахской Республике квалифицируются политическим руководством Республики как контртеррористическая операция<sup>3</sup>.

В силу своего географического положения и культурно-исторического развития Азербайджан попадает в сферу интересов суннитской Турции, которая стремится расширить и укрепить свои политические позиции в Республике [Гаджиев, 2020: 95].

Со стороны политического руководства Азербайджана в последние годы отмечается значительный крен в сторону Турецкой Республики, что объясняется несколькими причинами.

Во-первых, в первое десятилетие после распада Советского союза Анкара стала для Баку образцом светского государства с умеренным отношением к исламу [Аскеров, 2022: 97]. Так, например, несмотря на существенное преобладание мусульманского населения, Азербайджанская Республика в соответствии со ст. 18 Конституции является светским государством<sup>4</sup>.

Во-вторых, считается, что население Азербайджана и Турции близки «по языку,

происхождению, этнокультурным и историческим корням» [Гаджиев, 2020: 96].

В-третьих, экспертами отмечается активное участие Республики в деятельности проектов «тюркского мира», продвигаемых такими турецкими некоммерческими организациями, как Международная организация тюркской культуры (TÜRKSOY), Турецкое агентство по международному сотрудничеству и координации (TİKA) [Аватков, 2021: 106].

Принимая во внимание, что к числу задач указанных организаций относится не только лоббирование интересов турецких политических элит в Азербайджане, но и распространение идей ислама суннитского толка, их деятельность может привести к радикализации внутри мусульманской уммы и обострению противоречий между представителями двух ветвей ислама.

Кроме того, деятельность TÜRKSOY и TİKA косвенно способна повысить риски террористической угрозы, так как «сотрудничество» Анкары с террористическими группировками на Ближнем Востоке подтверждено неоднократно<sup>5</sup>. В контексте поддержания таких «связей» Турция выступает в качестве одного из плацдармов по переправке боевиков в зоны конфликтов<sup>6</sup>. Как следствие – тесное взаимодействие Баку с Анкарой в области религии и культуры может потенциально привести к созданию скрытых террористических ячеек на территории Республики.

Противодействие терроризму в Азербайджане осуществляется в соответствии с Конституцией Республики, межгосударственными договорами, поддерживаемыми Азербайджаном, Законом Республики «О борьбе с терроризмом»<sup>7</sup> и другими законодательными

<sup>1</sup> Сообщение отдела по общественным связям Службы государственной безопасности // Официальный сайт Службы государственной безопасности. URL: <https://www.dtx.gov.az/ru/news/974.html> (дата обращения: 10.05.2025).

<sup>2</sup> Сообщение Пресс-службы Службы государственной безопасности // Официальный сайт Службы государственной безопасности. URL: <https://www.dtx.gov.az/ru/news/1783.html> (дата обращения: 10.05.2025).

<sup>3</sup> Сообщение Пресс-службы Службы государственной безопасности // Официальный сайт Службы государственной безопасности. URL: <https://www.dtx.gov.az/ru/news/1786.html> (дата обращения: 10.05.2025).

<sup>4</sup> Конституции Азербайджанской Республики. URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution> (дата обращения: 29.04.2025).

<sup>5</sup> Асад: Эрдоган напрямую поддерживает террористов // РИА НОВОСТИ. URL: <https://ria.ru/20160331/1400475430.html> (дата обращения: 10.05.2025).

<sup>6</sup> Сообщение отдела по общественным связям Службы государственной безопасности // Официальный сайт Службы государственной безопасности. URL: <https://www.dtx.gov.az/ru/news/1643.html> (дата обращения: 10.05.2025).

<sup>7</sup> Закон Азербайджанской Республики «О борьбе с терроризмом» № 687-IQ от 18.06.1999 // Сайт Министерства внутренних дел Азербайджанской Республики. URL: <https://mia.gov.az/ru/legislation/1/view/12> (дата обращения: 11.05.2025).

ми актами. Компетентным органом, на который возложены задачи по организации противодействия, является СГБ Азербайджана. К числу содействующих органов исполнительной власти относятся, например, МВД Азербайджана или Прокуратура Республики, которые участвуют в борьбе с терроризмом в пределах своих полномочий.

Азербайджан взаимодействует по вопросам борьбы с терроризмом с международными и региональными организациями, а также государствами-партнерами. В рамках сотрудничества с Организацией Объединенных Наций Азербайджан является участником 13 международных соглашений по борьбе с терроризмом. Кроме того, законами Республики ратифицированы 7 Конвенций Совета Европы.

Азербайджан принимает активное участие в работе Антитеррористического центра государств – участников Содружества Независимых Государств (АТЦ СНГ), который является постоянно действующим специализированным отраслевым органом СНГ, обеспечивающим координацию взаимодействия компетентных органов государств – участников СНГ в области борьбы с терроризмом. На базе АТЦ СНГ ежегодно проводится Совещание руководителей (начальников штабов) национальных антитеррористических центров государств – участников СНГ, в котором участвуют также и представители СГБ Азербайджана. В ходе совещания обсуждаются актуальные проблемы противодействия терроризму на пространстве СНГ, рассматривается опыт компетентных органов в данной сфере, оценивается текущая обстановка и тенденции ее развития, определяются меры по укреплению и развитию сотрудничества.

На платформе СНГ Республикой подписаны и реализуются 6 межгосударственных Соглашений. Основой для организации взаимодействия государств – участников по вопросам противодействия актуальным вызовам и угрозам террористического характера на современном этапе является «Программа сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и экстремизмом на 2023–2025 гг.»<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Программа сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и экстремизмом

Одним из ключевых партнеров в сфере противодействия терроризму остается для Азербайджана Россия. Сотрудничество между странами активно развивается с момента распада Советского Союза. Сторонами заключены многочисленные соглашения и договоры, подписаны декларации, которые затрагивали, в том числе, вопросы борьбы с терроризмом. Стратегическое значение имеют такие нормативные документы, как Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой<sup>2</sup>, Декларация о дружбе и стратегическом партнерстве между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией<sup>3</sup> и Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой<sup>4</sup>. Обращает на себя внимание тот факт, что последний документ подписан накануне проведения Специальной военной операции.

Подводя итоги анализа состояния терроризма в Азербайджанской Республике, следует отметить, что текущую ситуацию в стране целесообразно охарактеризовать как стабильную, а уровень террористической угрозы – умеренный. Такому положению дел способствует эффективная деятельность СГБ Азербайджана и других содействующих органов исполнительной власти, включающая меры по предотвращению террористических актов, нейтрализации деятельности НВФ и

на 2023–2025 гг. // Сайт Антитеррористического центра государств – участников Содружества независимых государств. URL: <https://www.cisatc.org/1289/9115/135/9126/9127/9143> (дата обращения: 11.05.2025).

<sup>2</sup> Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://www.cisatc.org/1289/9115/135/9126/9127/9143> (дата обращения: 11.05.2025).

<sup>3</sup> Декларация о дружбе и стратегическом партнерстве между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией // Сайт Администрации Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/250> (дата обращения: 29.04.2025).

<sup>4</sup> Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой // Сайт Администрации Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5777> (дата обращения: 29.04.2025).

профилактики вовлечения граждан в террористическую деятельность. Вместе с тем сохраняются риски роста террористической активности со стороны заинтересованных акторов. Наибольшую опасность представляет деятельность армянских НВФ, движимых реваншистскими настроениями в отношении политического руководства Республики и азербайджанского общества после неудач Армении в конфликте в Нагорном Карабахе.

Угрозу независимости, суверенитету, территориальной целостности и конституционному порядку несет деятельность по политизации ислама, которую осуществля-

ют противоборствующие структуры, поддерживающие, с одной стороны, шиитов и устанавливающие тесные связи с Ираном, а с другой стороны – суннитов и Турцию.

При этом возможные пути решения обозначенных проблемы могут быть найдены в случае укрепления социально-политических связей с Российской Федерацией, объединения усилий двух стран в борьбе с региональными и международными террористическими угрозами, а также использования доказавшего свою эффективность опыта борьбы с терроризмом, полученного в странах СНГ.

#### ЛИТЕРАТУРА

*Аватков В.А.* Специфика геополитики Азербайджанской Республики // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4. № 2. С. 104–108.

*Аветикян Г.* Война 2020 года в Нагорном Карабахе: региональное измерение // Пути к миру и безопасности. 2020. № 2 (59). С. 181–191.

*Агазаде М.М.* Торгово-экономические отношения между Азербайджаном и Ираном: проблемы и перспективы // Ближний и Постсоветский Восток. 2023. № 1 (1). С. 102–112.

*Аскеров М.А.И., Иванов Е.А., Шишкина А.Р.* Политический потенциал шиитских движений в современном Азербайджане // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. 2022. № 13. С. 96 – 116.

*Гусев Л.Ю., Тихова В.В.* Вызовы безопасности на постсоветском пространстве на примере стран Южного Кавказа и Центральной Азии // Обозреватель. 2019. № 1 (348). С. 76–86.

*Гаджиев К.* Отношения Ирана и Турции с государствами Южного Кавказа // Россия и новые государства Евразии. 2020. № II (XLVII). С. 94–106.

*Ибрагимов А.Г.* Угроза терроризма не актуальна для Азербайджана // Постсоветские исследования. 2019. № 6. С. 1385–1389.

*Ибрагимов А.Г.* Основные направления политики Ирана в отношении Азербайджанской Республики в постсоветский период // Постсоветские исследования. 2023. № 8. С. 871–879.

*Леонтева Н.В.* Конструирование модели политики памяти Азербайджана // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2024. Т. 15. № 2. С. 1–10.

*Манойло А.В., Шегаев И.С.* Террористический рекрутинг на постсоветском пространстве: современные тенденции и риски для России // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 2. С. 129–142.

*Муртазин М.* Религиозная ситуация в современном Азербайджане // Россия и новые государства Евразии. 2021. № II (LI). С. 163–179.

*Рау И.* Национальный вопрос в деятельности г. Алиева: к идеологии азербайджанизма // Современная научная мысль. 2018. № 1. С. 103 – 114.

#### REFERENCES

*Avatkov V.A.* Specifics of the Geopolitics of the Republic of Azerbaijan // Postsoviet Studies. 2021. Vol. 4. № 2. P. 104–108. (In Russ.) [*Avatkov V.A.* Specifics of the Geopolitics of the Republic of Azerbaijan // Post-Soviet Studies. 2021. Vol. 4. № 2. P. 104–108.]

*Avetikyan G.* The 2020 War in Nagorno-Karabakh: Regional Dimension // Paths to Peace and Security. 2020. № 2 (59). P. 181–191. (In Russ.) [*Avetikyan G.* The 2020 War in Nagorno-Karabakh: Regional Dimension // Paths to Peace and Security. 2020. № 2 (59). P. 181–191.]

*Agazade M.M.* Trade and Economic Relations between Azerbaijan and Iran: Problems and Perspectives // Near and Post-Soviet East. 2023. № 1 (1). P. 102–112. (In Russ.) [*Agazade M.M.* Trade

and Economic Relations between Azerbaijan and Iran: Problems and Prospects // Middle and Post-Soviet East. 2023. № 1 (1). P. 102–112.]

*Askerov M.A.I., Ivanov E.A., Shishkina A.R.* Politicheskij potencial shiitskih dvizhenij v sovremennom Azerbajdzhanе // Sistemyj monitoring global'nyh i regional'nyh riskov. 2022. № 13. S. 96–116. (In Russ.) [*Askerov M.A.I., Ivanov E.A., Shishkina A.R.* Political Potential of Shiite Movements in Modern Azerbaijan // Systemic Monitoring of Global and Regional Risks. 2022. № 13. P. 96–116.]

*Gusev L.Y., Tikhova V.V.* Vyzovy bezopasnosti na postsovetskom prostranstve na primere stran Yuzhnogo Kavkaza i Central'noj Azii // Obozrevatel'. 2019. № 1 (348). S. 76–86. (In Russ.) [*Gusev L.Yu., Tikhova V.V.* Security Challenges in the Post-Soviet Space: The Example of the Countries of the South Caucasus and Central Asia // Observer. 2019. № 1 (348). P. 76–86.]

*Gadzhiyev K.* Otnosheniya Irana i Turcii s gosudarstvami YUzhnogo Kavkaza // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2020. № II (HLVII). S. 94–106. (In Russ.) [*Hajiyev K.* Relations of Iran and Turkey with the States of the South Caucasus // Russia and the New States of Eurasia. 2020. № II (XLVII). P. 94–106.]

*Ibragimov A.G.* Ugroza terrorizma neaktual'na dlya Azerbajdzhana // Postsovetskie issledovaniya. 2019. № 6. S. 1385–1389. (In Russ.) [*Ibragimov A.G.* The Threat of Terrorism Is Irrelevant for Azerbaijan // Post-Soviet Studies. 2019. № 6. P. 1385–1389.]

*Ibragimov A.G.* Osnovnye napravleniya politiki Irana v otnoshenii Azerbajdzhanskoj Respubliki v postsovetskij period // Postsovetskie issledovaniya. 2023. № 8. S. 871–879. (In Russ.) [*Ibragimov A.G.* The Main Directions of Iran's Policy Towards the Republic of Azerbaijan in the Post-Soviet Period // Post-Soviet Studies. 2023. № 8. P. 871–879.]

*Leonteva N.V.* Konstruirovaniye modeli politiki pamyati Azerbajdzhana // Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya. 2024. T. 15. № 2. S. 1–10. (In Russ.) [*Leonteva N.V.* Construction of a Model of Memory Politics in Azerbaijan // The World of Science. Sociology, Philology and Cultural Studies. 2024. Vol. 15. № 2. P. 1–10.]

*Manojlo A.V., Shegaev I.S.* Terroristicheskij rekruting na postsovetskom prostranstve: sovremennyye tendencii i riski dlya Rossii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2018. № 2. S. 129–142. (In Russ.) [*Manojlo A.V., Shegaev I.S.* Terrorist Recruitment in the Post-Soviet Space: Current Trends and Risks for Russia // Bulletin of Moscow State Regional University. 2018. № 2. P. 129–142.]

*Murtazin M.* Religioznaya situaciya v sovremennom Azerbajdzhanе // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2021. № II (LI). S. 163–179. (In Russ.) [*Murtazin M.* The Religious Situation in Modern Azerbaijan // Russia and the New States of Eurasia. 2021. № II (LI). P. 163–179.]

*Rau I.* Nacional'nyj vopros v deyatelnosti g. Alieva: k ideologii azerbajdzhanizma // Sovremennaya nauchnaya mysl'. 2018. № 1. S. 103–114. (In Russ.) [*Rau I.* The National Question in the Activities of Mr. Aliyev: Towards the Ideology of Azerbaijanism // Modern Scientific Thought. 2018. № 1. P. 103–114.]

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

**Тройно Аглая Александровна**, магистрант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).

*E-mail: 1032242021@pfur.ru*

**Аксенов Максим Андреевич**, магистрант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Российская Федерация).

*E-mail: 1032240396@pfur.ru*

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

**Aglaya A. Troyno**, master's student of the Department of Theory and History of International Relations of Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).

*E-mail: 1032242021@pfur.ru*

**Maxim A. Aksenov**, master's student of the Department of Theory and History of International Relations of Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, Russian Federation).

*E-mail: 1032240396@pfur.ru*